

УДК 81.42

Дёмкина Ю. А., Кислякова Е. Ю.

Волгоградский государственный социально-педагогический университет
400005, г. Волгоград, Проспект им. В. И. Ленина, д. 27, Российская Федерация

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ИНДИВИДУАЛЬНО-АВТОРСКОЙ КАРТИНЫ МИРА В ТВОРЧЕСТВЕ ГЕНРИ ДЖЕЙМСА (НА ПРИМЕРЕ КЛЮЧЕВЫХ АВТОРСКИХ КОНЦЕПТОВ)

АННОТАЦИЯ

Цель. Выявление языковых и стилистических средств репрезентации индивидуально-авторской картины мира в произведениях Генри Джеймса.

Процедура и методы. Основное содержание исследования составляет анализ ключевых авторских концептов в творчестве Генри Джеймса и средств их репрезентации. При проведении исследования применены методы концептологического анализа, компонентно-семантического анализа, обобщения словарных дефиниций, метод сплошной выборки, логический метод, сравнительный метод.

Результаты. Выявлены стилистические приёмы объективизации концептов «испорченность», «лицемерие», «опыт»; приёмы выразительности, с помощью которых создаётся имплицитная информация в поэтическом тексте.

Теоретическая и/или практическая значимость. Результаты исследования вносят вклад в лингвоконцептологию.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

концепт, испорченность, лицемерие, опыт, концептосфера, авторская ассоциация, противопоставление, аксиологическая характеристика

СТРУКТУРА

[Введение](#)

[Концепт «испорченность»](#)

[Концепт «лицемерие»](#)

[Концепт «опыт»](#)

[Заключение](#)

Yu. Demkina, E. Kislyakova

*Volgograd State Socio-Pedagogical University
27 prospekt im. V. I. Lenina, Volgograd 400005, Russian Federation*

REPRESENTATION OF THE INDIVIDUAL AUTHOR'S WORLD-VIEW IN THE WORK OF HENRY JAMES (BASED ON KEY AUTHOR'S CONCEPTS)

ABSTRACT

Aim. Identification of linguistic and stylistic representational means of the individual author's picture of the world in the works of Henry James.

Methodology. The main content of the research is the analysis of the key-author's concepts in the work of Henry James and the means of their representation. The methods of conceptual analysis, component-semantic analysis, generalization of dictionary definitions, continuous sampling method, logical method, and comparative method were used in the study.

Results. Stylistic techniques of objectification of the concepts "depravity", "hypocrisy", "experience" are identified. expressiveness, used to create implicit information in a poetic text, is analysed.

Research implications. The results of the study contribute to linguoconceptology.

KEYWORDS

concept, corruption, hypocrisy, experience, conceptsphere, author's association, opposition, axiological characteristic

ВВЕДЕНИЕ

В современной лингвистической науке всё больший интерес проявляется к исследованиям сознания как средства отражения объективной реальности и картины мира как концептуальной основы сознания.

В связи с этим развивается направление «когнитивная лингвистика», имеющее своей целью изучение отношений между языком и мышлением. В настоящее время в рамках когнитивной лингвистики существует множество концепций и подходов.

Основными для данного направления являются вопросы о роли языка в процессе познания и осмысления мира, о соотношении концептуальных систем с языковыми, о роли языка в процессах обработки, получения и передачи информации о мире, о соотношении научной и обыденной картин мира с языковой, о средствах и способах языковой категоризации и концептологизации констант культуры [7, с. 24–26].

По мнению Г. В. Колшанского, картина мира есть не что иное как совокупность знаний индивида о мире. При этом в процессе познания мира индивидом в его сознании складывается подобие «вторичного мира», которое является отражением реального мира [6, с. 103]. Особое внимание следует

обратить на то, что способом отражения является мышление, которое, в отличие от языка, имеет данную отражающую способность. Таким образом, картина мира, по мнению исследователя, является продуктом мышления, в то время как язык лишь служит для закрепления результатов деятельности мышления.

Согласно В. Б. Касевичу, картина мира носит темпоральный характер в связи с тем, что она, «закодированная средствами языковой семантики, со временем может оказаться в той или иной степени пережиточной, реликтовой, лишь традиционно воспроизводящей былые оппозиции в силу естественной недоступности иного языкового инструментария». По мнению исследователя, с помощью языкового инструментария могут быть созданы новые смыслы, использующие старые в качестве «строительного материала» [5, с. 179]. Одной из форм существования картины мира является так называемая языковая картина мира. «Краткий словарь когнитивных терминов» определяет языковую картину мира как «отражение в категориях (отчасти формах) языка представлений данного языкового коллектива о строении, элементах и процессах действительности в её соотношении с человеком»¹.

Г. В. Колшанский отмечает, что язык только фиксирует отражение реальности, а не создаёт картины мира самостоятельно. Согласно мнению исследователя, «вся структура языка может сопоставиться со структурой мира ... ; картина мира как совокупность знаний человека о мире подменяется картиной мира, существующей в языке, т. е. “языковой картиной мира”» [6, с. 103].

Ряд исследователей проводит параллель между двумя картинами мира: языковой и национальной. Так, например, В. И. Карасик определяет языковую картину мира как «целостную совокупность образов действительности в коллективном сознании» [4]. Согласно В. П. Рудневу, автору «Словаря культуры XX века», «картину мира» также возможно выделить, описать и реконструировать как у нации или этноса, так и у отдельного индивида, а также у любой социальной или профессиональной группы².

На данной основе мы считаем возможным разделение понятий «национальная картина мира» и «индивидуальная картина мира». «Национальная картина мира» понимается нами как совокупность представлений народа об объективной реальности, сложившаяся в ходе истории данного народа. «Индивидуальная картина мира» является совокупностью когнитивных схем, используемых индивидом в процессе восприятия и понимания мира, и включает в себя «национальную картину мира», а также индивидуальные элементы, сформированные в результате обработки индивидом явлений объективной реальности.

¹ Краткий словарь когнитивных терминов / Е. С. Кубрякова, В. З. Демьянков, Л. Г. Лузина, Ю. Г. Панкрац. М.: Издательство Московского государственного университета, 1996. С. 245.

² Руднев В. П. Словарь культуры 20 века. М.: Аграф, 1999. С. 384.

Однако в связи с тем, что когнитивные схемы как таковые, не связанные с их описаниями при помощи языковых средств [9], являются предметом изучения психологии и не могут быть отражены в художественном тексте, мы считаем необходимым обозначить, что под термином «картина мира» в данном исследовании понимается «языковая картина мира», т. е. совокупность представлений о мире, опредмеченная в языке.

Таким образом, можно заключить, что термины «картина мира» и «индивидуально-авторская картина мира» соотносятся как общее и частное. Индивидуально-авторская картина мира вербализуется в тексте как в способе когнитивного кодирования мира, имеет отражённый характер и может частично совпадать с «национальной картиной мира». Индивидуально-авторская картина мира субъективна и несёт в себе черты языковой личности её создателя.

В связи с этим исследование художественных произведений современной и классической литературы на предмет авторского понимания различных «концептов» и «категорий» приобретает особое значение.

В. И. Карасик определяет «концепт» как «первичное культурное образование, выражающее объективное содержание слов и имеющее смысл», и утверждает, что они «транслируются в различные сферы бытия человека, в частности, в сферы понятийного, образного и деятельностного освоения мира» [4, с. 77]. Представители другой научной школы, Воронежской, а именно З. Д. Попова и И. А. Стернин, трактуют «концепт» как «глобальную мыслительную единицу, представляющую собой квант структурированного знания». По их мнению, содержание того или иного концепта в сознании носителей можно определить, проанализировав языковые выражения, которыми концепт реализуется в языке [8, с. 3].

Однако зачастую при изучении языковой картины мира определённого автора исследователями, на наш взгляд, не принимаются во внимание возможность и степень влияния, оказываемого на неё национальной картиной мира. Таким образом, индивидуально-авторская картина мира изучается «в вакууме», изолированно от национальной картины, что, по нашему мнению, снижает степень объективности и соответствия реальности полученных результатов исследований.

По нашему мнению, действительно объективными могут считаться исследования, рассматривающие национальную картину мира в качестве «субстрата» для индивидуальной картины мира каждого из носителей конкретной лингвокультуры. Более того, данный субстрат усваивается не целиком, а только теми его частями, которые являются релевантными полученному индивидуумом опыту. Именно эти компоненты находят своё выражение в языковой картине мира человека.

Особый интерес для исследователя в таком случае представляют языковые средства репрезентации индивидуальной картины мира как отражения

и преломления национальной картины мира индивидуальным жизненным опытом.

Нам представляется, что наиболее наглядным материалом для изучения языковых средств репрезентации национальной картины мира в ретроспективе являются произведения художественной литературы. Особый интерес представляют произведения авторов, чей жизненный опыт позволяет охватить наиболее широкую область национальной картины мира. Таким автором является Генри Джеймс, чей жизненный путь позволяет нам рассматривать его индивидуально-авторскую картину мира в качестве отражения как американских, так и британских культурных элементов.

Таким образом, нами была поставлена цель выявления языковых и стилистических средств репрезентации индивидуально-авторской картины мира в произведениях Г. Джеймса. В соответствии с целью были сформулированы задачи:

1. определить основные темы в творчестве Г. Джеймса;
2. определить понятия «картина мира» и «индивидуально-авторская картина мира»;
3. определить понятия «концепт» и «индивидуально-авторский концепт»;
4. раскрыть содержание концептов «испорченность», «лицемерие», «опыт» в произведениях Г. Джеймса;
5. выявить языковые средства репрезентации индивидуально-авторской картины мира в произведениях Г. Джеймса.

Материалом для исследования послужили романы Г. Джеймса «Европейцы»³, «Американец»⁴, «Золотая ваза»⁵ и др. Выбор произведений был продиктован необходимостью проследить развитие и становление индивидуально-авторской картины мира на протяжении творческого пути автора.

В основу нашей исследовательской работы был положен принцип триангуляции, т. е. рассмотрение явления с двух и более сторон, что определило циклический характер исследования и возможность многократного использования некоторых методов в ходе работы для проведения схожих процедур. В связи с тем, что основной метод исследования, концептологический анализ, является комплексным, нами был использован ряд частных методов в рамках его проведения.

Таким образом, приоритетными методами исследования для данной работы стали:

1. метод концептологического анализа;
2. метод компонентно-семантического анализа;

³ James H. The Europeans. London: Classic Collection, 2014. 361 p.

⁴ James H. The American. New York: Signet Classics, 2005. 402 p.

⁵ James H. The Golden Bowl. Ann Arbor: Proquest LLC, 2011. 560 p.

3. метод обобщения словарных дефиниций;
4. метод сплошной выборки;
5. логический метод;
6. сравнительный метод.

КОНЦЕПТ «ИСПОРЧЕННОСТЬ»

Ранее нами уже было проведено исследование концепта «испорченность» как национального и индивидуально-авторского концепта англоязычной лингвокультуры. Результаты данного исследования представлены в ряде публикаций [1; 2].

Проведённый нами анализ позволяет утверждать, что рассмотренные в хронологическом порядке произведения демонстрируют постепенную трансформацию признаков исследуемого концепта. Так, например, в акциональном и вербальном поведении героев средства негативного влияния на коммуниканта видоизменяются от намеренного использования его в собственных целях до ненамеренного воздействия общества «испорченных» людей, ведущих «испорченные» разговоры (сплетни, интриги, клевета), на других [2, с. 2].

Средствами репрезентации концепта «испорченность» в произведениях Г. Джеймса выступают эпитеты, антитеза, метафора, сравнение, градация, параллельные конструкции [2, с. 3].

Особо стоит отметить использование Джеймсом жанра готического рассказа в одном из произведений, а именно в “The Turn of the Screw”⁶, как особого средства репрезентации концепта «испорченность». Повесть, являясь образцом готической литературы, характеризуется полным отсутствием соответствующих ужасающих характеристик: готических развалин, зловещих предзнаменований, ночного времени действия [3]. Но, что самое важное, нехарактерными являются главные герои произведения: дети. Это кажущееся несоответствие законам жанра привлекает внимание к совершенно новым средствам достижения ужасающего эффекта, используемым автором: нечёткость сознания, неясность восприятия, размытость границ между реальностью и вымыслом, между добром и злом.

КОНЦЕПТ «ЛИЦЕМЕРИЕ»

Лицемерие, с одной стороны, как порок, присущий человеку вне зависимости от этнической принадлежности, носит глобальный характер. С другой стороны, данная личностная характеристика зачастую приписывается англичанам и американцам, т. е. носителям англоязычной культуры. Данный факт, несомненно, увеличивает интерес к изучению концепта «лицемерие»

⁶ James H. The Turn of the Screw. London: Penguin Group, 1994. 120 p.

в рамках английской лингвокультуры в целом и в рамках творчества Генри Джеймса, одного из ярчайших её представителей, в частности. С целью выявления характеристик, присущих концепту «лицемерие» в англоязычной лингвокультуре, нами были проанализированы словарные дефиниции следующих лексем синонимического ряда с доминантой «hypocrisy» (лицемерие): «deceit» (хитрость), «dishonesty» (лживость), «fraud» (подделка), «mockery» (глумление), «double-dealing» (двуличие), «sanctimony» (ханжество), «imposture» (обман).

В ходе анализа мы выявили, что единицы представленного синонимического ряда имеют следующий сходный набор семантических признаков: «недоверие», «отклонение от моральных или этических норм», «притворство», «двуличие», «отсутствие искренности», «меркантильное поведение». Таким образом, «лицемерие» в понимании носителей англоязычной лингвокультуры – это «двуличие или притворство, имеющее своей целью финансовую или другую выгоду».

Стоит отметить, что национальный концепт «лицемерие» имеет в сознании носителей английской лингвокультуры неоднозначную коннотацию. С одной стороны, концепт «лицемерие» часто имеет негативную окраску, что выражается в частотном употреблении словосочетания «отклонение от нормы» в качестве синонима или определения лексемы «лицемерие». Однако, с другой стороны, данный концепт может пересекаться или частично совпадать с понятиями «вежливость», «такт», «правила хорошего тона». Т. е. лицемерие включает в себя и элемент «скромность» как способность воздержаться от открытых осуждений и признать возможность собственной неправоты, при этом не соглашаясь с оппонентом.

В своей книге «Наблюдая за англичанами. Скрытые правила английского поведения» Кейт Фокс определяет лицемерие в качестве одной из основных черт английского национального характера. Автор, однако, рассматривает лицемерие как результат исторически сложившегося в Англии плюрализма. По мнению К. Фокс, англоязычное сообщество в своём многообразии не могло бы сосуществовать без учтивости, подразумевающей отсутствие прямолинейности в речевом и акциональном поведении [10, p. 228]. В результате анализа произведений Генри Джеймса нами были отобраны три из них, в которых, по нашему мнению, концепт «лицемерие» отображается наиболее полно: “A Tragedy of Error”⁷, “The American”⁸, “The Europeans”⁹. Результаты проведённого анализа представлены в таблице 1.

⁷ James H. Short stories collection. London: Penguin Books, 2006. 504 p.

⁸ James H. The American. New York: Signet Classics, 2005. 402 p.

⁹ James H. The Europeans. London: Classic Collection, 2014. 361 p.

Таблица 1 / Table 1

Понятийные и эмоционально-образные признаки концепта «лицемерие» в произведениях Генри Джеймса / Conceptual and emotional-figurative signs of the concept “hypocrisy” in Henry James’ works

Произведение Характеристика	“A Tragedy of Error”	“The American”	“The Europeans”
Отсутствие открытого проявления эмоций	Закрытость, маскировка	Холодность, безразличие	Маскировка истинных эмоций показными
Эгоизм / исключительное внимание к себе	Преувеличение объёма внимания окружающих к себе	Показное пренебрежение вниманием окружающих к себе	Показное внимание к окружающим с целью привлечения их внимания к себе
Зависть / Ревность	Желание унижить другого по причине собственного несчастья или неудачи	Стремление пред- ставить себя в лучшем свете за счёт другого	Пренебрежение чувствами другого по причине ревности или зависти
Признаки, ассоциируемые с концептом «лицемерие»	«недоверчивость», «лживость», «эгоизм», «предательство», «горе», «апатия», «бледность», «сухость»	«эгоизм», «невежество», «ханжество», «хитрость»	«лживость», «наличие скрытых целей и мотивов», «излишняя любезность», «наглость», «благопристойность», «скромность»
Понятия, антонимичные концепту «лицемерие»	«радость», «искренность», «открытость», «добродетель»	«открытость», «искренность», «прямолиней- ность»	«живость», «буйство эмоций», «искрен- ность», «радость»
Содержание концепта, проявляемое в акциональном и вербальном поведении героев	Готовность в крайней ситуации совершить убийство и/или самоубийство с целью «сохранить лицо»	Готовность вести образ жизни, соответствующий «личине» независимо от ситуации	Утверждение, что лицемерие имеет своё оправдание в любой ситуации

Как следует из таблицы, концепт «лицемерие» в произведениях Г. Джеймса приобретает новые характеристики с течением времени. Если в начале творческого пути автора концепт может быть охарактеризован как «защитное лицемерие», то в последующем он перерастает в «лицемерие как образ жизни».

Так, в «Трагедии ошибок»¹⁰ лицемерие служит спасительным плотом, созданным героями с целью уберечь себя от необходимости признать свою неверность, которую они сравнивают с кораблекрушением. При этом они указывают, что тонущим не свойственно обращать внимание на тех, кто также тонет («When a ship goes to pieces on those rocks out at sea, the poor devils who are pushing their way to land on a floating spar, don't bestow many glances on those who are battling with the waves beside them»). Более того, понимая, что идут ко дну, они хотят затянуть на дно и других («When we've lost hope ourselves, we want to make others sink»).

Т. е., согласно автору, лицемерие главных героев является результатом сочетания эгоизма как нежелания нести ответственность за измену и зависти как неспособности пережить превосходство другого. Эгоизм героев и страх перед разоблачением также заставляет их преувеличивать значение внимания со стороны окружения, ощущать, что все обязательно ждут возможности их разоблачить («is there any lack of kind friends to give him the good news of his wife's death?»). Накопившееся напряжение в конце концов выливается в готовность главной героини совершить самоубийство («I have half a mind to drown myself literally») или убить мужа. Однако это, по мнению Г. Джеймса, является не самым страшным проявлением лицемерия. Более серьёзным, с точки зрения автора, становится не столько способность пренебречь своей жизнью или жизнью другого человека, сколько готовность жить чужой жизнью, создав себе «лицо».

Так, в романе «Американец»¹¹ главный герой при путешествии в Европу создаёт себе образ, которому пытается следовать, прилагая усилия, однако, только к внешнему соответствию. Например, он представляет себя ценителем высокого искусства, но не утруждается узнать истинное значение или даже цену произведения, которое он покупает, за что иронично характеризуется автором как «недоразвитый ценитель» (*undeveloped connoisseur*).

Г. Джеймс в своих произведениях показывает двоякую природу лицемерия, демонстрируя, что данный концепт может как часть социального договора входить в концепт «вежливости», т. е., например, светского этикета. Так, в романе «Европейцы»¹² две героини обращаются к третьей по имени исключительно в её присутствии, хотя между собой называют её «она» («Charlotte and Gertrude acquired considerable facility in addressing her, directly, as "Eugenia;" but in speaking of her to each other they rarely called her anything but "she"»). Более того, очевидно неискренние слова баронессы Евгении воспринимаются остальными героями как вежливость и таким образом одобряются («She certainly expressed a willingness to come," said Mr. Wentworth. – "That was only politeness," Gertrude rejoined. – "Yes, she is very polite—very polite," said Mr. Wentworth»). Таким образом, можно сказать, что Г. Джеймс в своём

¹⁰ James H. Short stories collection. London: Penguin Books, 2006. 504 p.

¹¹ James H. The American. New York: Signet Classics, 2005. 402 p.

¹² James H. The Europeans. London: Classic Collection, 2014. 361 p.

творчестве обращает внимание на обе стороны концепта «лицемерие», которые представлены в его общенациональном понимании (см., напр., “The Ambassadors”¹³, “The Ivory Tower”¹⁴, “The Reverberator”¹⁵).

Однако нами было установлено, что авторское понимание концепта «лицемерие» является более широким, чем общенациональное. Это отображено в составленной нами таблице 2.

Таблица 2 / Table 2

Общенациональные и индивидуально авторские компоненты концепта «лицемерие» в произведениях Генри Джеймса / National and individual components of the concept “hypocrisy” in the Henry James’ works

Компонент	Основное (общенациональное) содержание	Дополнительное (индивидуально-авторское) содержание
Отношение к концепту с точки зрения моральных законов	Негативное	Негативное
Отношение к концепту с точки зрения этических законов	Нейтральное	Одобрительное
Эгоизм/исключительное внимание к себе	Меркантильное поведение	Преувеличение объёма внимания окружающих к себе; Показное пренебрежение вниманием окружающих к себе; Показное внимание к окружающим с целью привлечения их внимания к себе
Зависть / Ревность	Не отмечается	Пренебрежение чувствами другого; желание унижить другого в случае собственной неудачи
Отсутствие открытого проявления эмоций	Недоверие, двуличие, отсутствие искренности	Маскировка истинных эмоций показными
Акциональное проявление концепта	Ложь, измена, мелкий обман	Убийство, самоубийство, предательство, клевета
Признаки, ассоциируемые с концептом «лицемерие»	«недоверие», «отклонение от моральных или этических норм», «притворство», «двуличие», «отсутствие искренности», «меркантильное поведение»	«недоверчивость», «лживость», «эгоизм», «предательство», «горе», «апатия», «бледность», «сухость», «невежество», «ханжество», «хитрость», «наличие скрытых целей и мотивов», «излишняя любезность», «наглость», «благопристойность», «скромность»

¹³ James H. The Ambassadors. London: Penguin Books, 2003. 405 p.

¹⁴ James H. The Ivory Tower. New York: New York Review Books, 2004. 345 p.

¹⁵ James H. The Reverberator. Eastbourne: Gardners Books, 2007. 254 p.

Компонент	Основное (общенациональное) содержание	Дополнительное (индивидуально-авторское) содержание
Понятия, антонимичные концепту «лицемерие»	«честность», «искренность», «открытость»	«радость», «искренность», «открытость», «добродетель» «прямолинейность» «живость», «буйство эмоций»

Как видно из приведённой выше таблицы, Г. Джеймс дополняет и углубляет ряд характеристик, присущих концепту «лицемерие» в рамках его общенационального понимания.

Так, автор проводит чёткую границу в отношении проявлений концепта с точки зрения моральных и этических норм. Если в первом случае лицемерие обладает исключительно негативной коннотацией, то во втором аксиологический признак концепта является более положительным. Т. е., по мнению автора, существует определённая доля социально приемлемого лицемерия, которое обозначается словом «вежливость».

Г. Джеймс также расширяет компонент «эгоизм» в составе концепта «лицемерие», выводит его за пределы меркантильного поведения, которое входит в общенациональный концепт «лицемерие». Автор включает в данный концепт также показное пренебрежение вниманием к себе и показное внимание к окружающим для извлечения выгоды, тем самым утверждая, что «лицемерие» может иметь своей целью не только финансовую выгоду. Более того, по мнению Г. Джеймса, зависть и ревность могут также являться движущей силой для лицемерного поведения, выражающегося в желании самоутвердиться за счёт другого путём унижения или пренебрежения. Отсутствие открытого проявления эмоций, в свою очередь, расширяется в произведениях автора до подмены истинных эмоций показными.

Особенно стоит обратить внимание на акциональные проявления концепта «лицемерие», которые приобретают в произведениях Г. Джеймса больший масштаб, чем в рамках общенационального концепта. Если в сознании носителей англоязычной лингвокультуры концепт «лицемерие» предусматривает такие акциональные проявления, как ложь, измена и мелкий обман, то в исследованных произведениях Г. Джеймса он находит своё проявление в клевете, предательстве, убийстве и самоубийстве.

Таким образом, можно утверждать, что Г. Джеймс выводит концепт «лицемерие» за пределы его общенационального понимания. При этом автор использует широкий спектр выразительных средств. Одним из самых распространённых (35%) средств репрезентации концепта «лицемерие» является антитеза («We were speaking metaphorically: I have half a mind to drown myself literally»). Высокий процент (≈22%) также составляет метафора («When

a ship goes to pieces on those rocks out at sea, the poor devils who are pushing their way to land on a floating spar, don't bestow many glances on those who are battling with the waves beside them. Their eyes are fastened to the shore, and all their care is for their own safety»). С целью объективизации концепта «лицемерие» автор также пользуется параллельными конструкциями (20%) («It had that typical vagueness which is not vacuity, that blankness which is not simplicity, that look of being committed to nothing in particular, of standing in an attitude of general hospitality to the chances of life, of being very much at one's own disposal so characteristic of many American faces») и эпитетами (≈14%) («by a restless glance»). Доля лексических повторов («Oh, it shall be finished in perfection; in the perfection of perfections»), зевгм («in a minute and extremely neat hand»), приложений («She met her mistress descending the stairs, combed, cloaked, and veiled, with no traces of agitation, but a very pale face») и иронии («is there any lack of kind friends to give him the good news of his wife's death?») составляет 9%.

Подводя итог вышеизложенному, следует отметить, что Г. Джеймс в своих произведениях расширяет и уточняет лингвокультурное содержание общенационального концепта «лицемерие», используя такие средства его репрезентации, как эпитет, антитеза, метафора, параллельные конструкции, лексический повтор, зевгма, приложение, ирония.

КОНЦЕПТ «ОПЫТ»

Согласно нашим данным, исследование концепта «опыт» как национального концепта англоязычной лингвокультуры не было проведено. По этой причине мы считаем необходимым выявить основные семантические и аксиологические особенности данного концепта в английской лингвокультуре конца XIX – начала XX вв.

Для выполнения этой задачи нами был проведён анализ лексикографических источников. В синонимический ряд с доминантой «experience» (опыт) входит следующий ряд слов: maturity, patience, skill, understanding, wisdom, caution, familiarity, sophistication. Анализ словарных дефиниций позволяет выявить ряд семантических признаков единиц данного синонимического ряда: «знание», «навык, полученный с течением времени», «умение размышлять», «здоровый смысл», «принятие решений».

Таким образом, «опыт» в английской лингвокультуре определяется как «знание или навыки, полученные в течение жизни и позволяющие принимать решения, сообразуясь со здравым смыслом». Однако следует также обратить внимание на оценочный компонент национального концепта «опыт». В ходе анализа ассоциативного поля лексической единицы «experience» (опыт) нами была выявлена тенденция к отрицательному отношению носителей англоязыч-

ной лингвокультуры к данному концепту: отрицательно окрашенные ассоциации превалируют по отношению к позитивно окрашенным в соотношении 4:1.

Большинство носителей англоязычной лингвокультуры ассоциируют опыт с такими прилагательными, как «painful» (болезненный), «unpleasant» (неприятный), «traumatic» (травмирующий), «frightening» (пугающий), а также смежными эмоциональными концептами «pain» (боль), «sadness» (грусть), «boredom» (скука) [10, p. 228].

На основе полученных данных мы считаем возможным сделать вывод, что концепт «опыт» в англоязычной лингвокультуре понимается как совокупность знаний или навыков, полученных в течение жизни и позволяющих действовать согласно здравому смыслу. Как правило, опыт приписывается индивидам старшего возраста и противопоставляется таким понятиям, как «невежество», «безрассудство», «незрелость». Особо стоит отметить, что данному концепту свойственна интроспекция в связи с тем, что абсолютное большинство лексем, составляющих перцептивно-образный компонент данного концепта, отражает эмоции и переживания самого субъекта, обладающего или получающего опыт. Более того, данный концепт обладает негативными аксиологическими характеристиками и связан в сознании носителей с болезненными или пугающими переживаниями.

В творчестве Г. Джеймса концепт «опыт», по нашему мнению, является доминантным в ряде таких произведений, как «Женский портрет»¹⁶, «Золотая ваза»¹⁷ и «Княгиня Казамассима»¹⁸. В результате анализа данных произведений нами были выявлены понятийные и эмоционально-образные признаки концепта «опыт», которые представлены в таблице 3.

Таблица 3 / Table 3

Понятийные и эмоционально-образные признаки концепта «опыт» в произведениях Генри Джеймса / Conceptual and emotional-figurative signs of the concept “experience” in the Henry James’ works

Произведение / Характеристика	«The Portrait of a Lady»	«The Princess Casamassima»	«The Golden Bowl»
Предпочтение размышления действию	Слабо выражено	Сильно выражено	Сильно выражено
Аксиологические характеристики	Героями может выражаться нейтральное, позитивное или негативное отношение к концепту	Героями может выражаться нейтральное или негативное отношение к концепту	Героями выражается исключительно отрицательное отношение к концепту

¹⁶ James H. The Portrait of a Lady. London: Penguin Books, 2003. 364 p.

¹⁷ James H. The Golden Bowl. Ann Arbor: Proquest LLC, 2011. 560 p.

¹⁸ James H. The Princess Casamassima. London: Penguin Books, 2009. 486 p.

Произведение Характеристика	«The Portrait of a Lady»	«The Princess Casamassima»	«The Golden Bowl»
Интроспективность	Сильно выражена	Сильно выражена	Сильно выражена
Признаки, ассоциируемые с концептом «опыт»	«величие», «чувства», «горе», «просвещение», «скромность», «рассудительность», «спокойствие», «мудрость»	«амбиции», «отсутствие самоуверенности», «страх», «горе», «возраст», «спокойствие», «трезвый рассудок»	«горе», «страх», «боль», «горечь», «яд», «старость», «слезы»
Понятия, антонимичные концепту «опыт»	«высокомерие», «нескромность», «воображение», «простота», «счастье», «молодость», «вера»	«уверенность», «простота», «новизна», «бедность», «вера», «счастье»,	«счастье», «радость», «молодость», «уверенность»
Содержание концепта, проявляемое в акциональном и вербальном поведении героев	Готовность к самопожертвованию ради счастья другого	Готовность к смирению и конформистскому поведению	Готовность к смирению и конформистскому поведению

Как следует из таблицы, концепт «опыт» в творчестве Г. Джеймса проходит трансформацию от «активного смирения», которое подразумевает самопожертвование, до «пассивного смирения», которое выражается в созерцательном смирении, не готовом к активному действию.

Так, в романе “The Portrait of a Lady”¹⁹ главной героиней с возрастом приобретаются такие акциональные проявления концепта «опыт», как самопожертвование, готовность прийти на помощь, готовность смириться со своей горькой судьбой. Стоит отметить, что в данном произведении концепту «опыт» присущ весь спектр аксиологических характеристик, от позитивных («Experience, however, might supply us with very creditable imitations of it, and the part of wisdom was to make the best of these») и нейтральных («her manner expressed the repose and confidence which come from a large experience») до негативных («I mean full of experience – of people’s feelings and sorrows. And not of their sorrows only, for I’ve been very happy here as a child»).

В связи с этим в тексте присутствуют порой кажущиеся противоречивыми ассоциативные связи. Например, наличие жизненного опыта, по мнению автора, придаёт речи героини Миссис Тачетт оттенок большей скромности, чем могли бы иметь эти же слова в устах персонажа с меньшим опытом («On the lips of a person less advanced in life and less enlightened by experience than

¹⁹ James H. The Portrait of a Lady. London: Penguin Books, 2003. 364 p.

Mrs. Touchett such a declaration would savour of immodesty, even of arrogance»). Таким образом, Г. Джеймс раскрывает способность опыта: создавая ореол мудрости и истинности, влияя на восприятие не только человека – носителя опыта, – но и его слушателя.

Однако с течением времени автор меняет собственное понимание концепта «опыт», и в романе *“The Princess Casamassima”*²⁰ данный концепт предстаёт уже в более отрицательном своём проявлении. В первую очередь это отношение находит своё выражение в таких отрицательно окрашенных ассоциациях, как «страх», «горе», «отсутствие уверенности». Но наряду с негативными ассоциациями в данном произведении ещё сохраняются редкие положительно оцениваемые компоненты: «превосходство рассудка над чувством» и «спокойствие».

Особое внимание стоит также обратить на «высокие амбиции» как компонент опыта. Хотя автор не даёт прямой оценки данной ассоциации, ироничность её описания («If the first impression it had given Hyacinth was to make him feel strangely transported, he need not have been too much agitated, for this was the effect the Princess Casamassima produced upon persons of a wider experience and greater pretensions») даёт возможность предположить, что отношение к ней скорее отрицательное, нежели положительное.

В романе *“The Princess Casamassima”*²¹ также можно отметить разительную перемену – переход от активных действий к размышлению, молчаливому смирению и приверженности пути наименьшего сопротивления. Эта тенденция сохраняется также в романе более позднего периода *“The Golden Bowl”*²². Однако, как уже было указано выше, концепт «опыт» приобретает со временем более негативные характеристики, и в данном произведении он ассоциируется с исключительно отрицательно окрашенными явлениями: «горе», «страх», «боль», «горечь», «старость», «слезы», «яд».

Таким образом, можно заключить, что в понимании Г. Джеймса концепт «опыт» подразумевает отказ от активных действий в пользу конформизма, смирения, размышления и самосозерцания. Особенно интересно то, что во всех исследованных нами произведениях неизменно присутствовал интроспективный компонент, который постепенно приобретал всё более значительное место в структуре концепта «опыт».

На основе анализа ряда произведений автора (см., напр., *“The Ambassadors”*²³, *“The Ivory Tower”*²⁴, *“The Reverberator”*²⁵) нами был сделан вывод, что Г. Джеймс расширяет и уточняет данное понимание концепта инди-

²⁰ James H. *The Princess Casamassima*. London: Penguin Books, 2009. 486 p.

²¹ James H. *The Princess Casamassima*. London: Penguin Books, 2009. 486 p.

²² James H. *The Golden Bowl*. Ann Arbor: Proquest LLC, 2011. 560 p.

²³ James H. *The Ambassadors*. London: Penguin Books, 2003. 405 p.

²⁴ James H. *The Ivory Tower*. New York: New York Review Books, 2004. 345 p.

²⁵ James H. *The Reverberator*. Eastbourne: Gardners Books, 2007. 254 p.

визуально-авторскими элементами, что отражено в составленной нами таблице 4.

Таблица 4 / Table 4

Общациональные и индивидуально авторские компоненты концепта «опыт» в произведениях Генри Джеймса / National and individual components of the concept "experience" in the Henry James' works

Компонент	Основное (общациональное) содержание	Дополнительное (индивидуально-авторское) содержание
Предпочтение размышления действию	Отсутствует	Присутствует
Аксиологические характеристики	В основном негативные	В основном негативные
Интроективность	Присутствует	Присутствует
Признаки, ассоциируемые с концептом «опыт»	«боль», «грусть», «скука»	«горе», «страх», «боль», «горечь», «яд», «старость», «слёзы», «амбиции», «отсутствие самоуверенности», «трезвый рассудок», «величие», «чувства», «просвещение», «скромность», «рассудительность», «спокойствие», «мудрость»
Понятия, антонимичные концепту «опыт»	«невежество», «безрассудство», «незрелость»	«высокомерие», «нескромность», «воображение», «простота», «счастье», «вера», «уверенность», «новизна», «бедность», «радость», «молодость»
Содержание концепта, проявляемое в акциональном и вербальном поведении героев	Способность принимать решения, сообразуясь со здравым смыслом	Готовность к смирению и конформистскому поведению
Наиболее частотные сочетания с лексемой «опыт»	«painful» (болезненный), «unpleasant» (неприятный), «traumatic» (травмирующий), «frightening» (пугающий)	«rich» (богатый), «crude» (грубый), «queer» (странный), «large» (огромный), «exquisite» (изысканный) «long» (долгий/длинный) «wide» (широкий/обширный), «great» (великий)

Как видно из приведённой таблицы, в понимании Г. Джеймса концепт «опыт» имеет несколько другой набор характеристик, чем в его общациональном понимании. Так, индивидуально-авторскому концепту «опыт» свойственна интроективность, которая присуща и общациональному

концепту, но при этом степень направленности размышлений и действий героев произведений автора на самих себя значительно выше. Более того, данная направленность перерастает в смирение, созерцательное отношение к окружающему миру и событиям жизни, а также в неготовность предпринимать какие-либо активные действия для изменения сложившейся ситуации.

Следует отметить, что Г. Джеймс расширяет общенациональный концепт «опыт», вводя более широкий спектр ассоциируемых с ним понятий. При этом часть из них (такие как «страх», «горечь», «яд», «старость», «слёзы», «амбиции», «отсутствие самоуверенности», «трезвый рассудок», «величие», «чувства», «горе», «просвещение», «скромность», «рассудительность», «спокойствие», «мудрость») не присуща общенациональному пониманию концепта «опыт» и является индивидуально-авторскими компонентами. Расширение концепта «опыт» происходит также посредством уточнения антонимичных ему понятий, а именно: «высокомерие», «нескромность», «воображение», «простота», «счастье», «вера», «уверенность», «новизна», «бедность», «радость», «молодость».

Особый интерес при изучении индивидуально-авторского понимания Г. Джеймсом концепта «опыт» представляет необщепринятая сочетаемость лексемы «опыт», применяемая автором. Так, в исследованных нами произведениях присутствуют следующие авторские сочетания: «*crude experience*» (грубый опыт), «*queer experience*» (странный опыт), «*exquisite experience*» (изысканный опыт). При этом необходимо отметить, что во всех указанных случаях лексема «*experience*» употребляется в качестве неисчисляемого существительного, что свидетельствует о том, что автор подразумевает не «единичный случай или событие», но «совокупность знаний и практически усвоенных навыков, умений». Таким образом, автор наделяет концепт «опыт» рядом неприсущих ему в общенациональном понимании характеристик: «грубость», «странность», «изысканность», – что также, по нашему мнению, расширяет понимание данного концепта.

С целью точного выражения индивидуально-авторского концепта «опыт» Г. Джеймс пользуется рядом выразительных средств. Одним из самых распространённых (35%) средств репрезентации концепта «опыт» является эпитет («*His quality was a mixture of the effect of rich experience; Ah, you're a brilliant pair, Madame Grandoni remarked, with a laugh of long experience*»). Высокий процент (≈33%) составляет также антитеза («*He had certainly had a great experience of men, but there was an almost rustic simplicity in the faint smile that played upon his lean, spacious cheek and lighted up his humorous eye as he at last slowly and carefully deposited his big tea-cup upon the table*»). Метафора (≈12%) («*You want to drain the cup of experience.*" "No, I don't wish to touch the cup of experience. It's a poisoned drink! I only want to see for myself"») и приложение (5%) («*I mean full of experience – of people's feelings and sorrows. And not of their sorrows only, for I've been very happy here as a child*») также

выступают как средства объективизации концепта. На параллельные конструкции («To the discovery of it, to the knowledge of it, to the crude experience of it») приходится ≈6%, в то время как на сравнение («If she hadn't supremely believed in the majestic value of the nurse, whose experience was in itself the amplest of pillows, just as her attention was a spreading canopy from which precedent and reminiscence dropped as thickly as parted curtains») только 5%. Оставшиеся 4% составляют ирония («her choice was made apparently from a large experience»), лексический повтор («The equivalent was a rich experience, an experience which would become richer still as he should talk it over, in a low chair, close to hers, with the allcomprehending, all-suggesting lady of his life») и говорящие имена (Felix Young).

Подводя итог вышеизложенному, следует отметить, что Г. Джеймс в своих произведениях расширяет и уточняет лингвокультурное содержание общенационального концепта «опыт», используя такие средства его объективизации, как эпитет, антитеза, метафора, приложение, параллельные конструкции, сравнение, ирония, лексический повтор, использование говорящего имени.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основе анализа компонентного состава исследуемых концептов «испорченность», «лицемерие», «опыт» нами была составлена схема (рис. 1) их соотношения в индивидуально-авторской картине мира Г. Джеймса.

Рис. 1 / Fig. 1. Сочетание концептов в произведениях Г. Джеймса / Correlation of concepts in the H. James' works

Как видно из представленной схемы, ключевые концепты авторской картины мира Г. Джеймса имеют такие общие элементы, как «старость», «горе», «эгоизм». Однако количество подобных совпадений ограничено, из чего можно сделать вывод, что ядро индивидуально-авторской картины мира Г. Джеймса является обширным образованием, включающим около 39 уникальных, индивидуально-авторских компонентов, а также около 20 общенациональных компонентов.

Средствами репрезентации индивидуально-авторской картины мира в творчестве Генри Джеймса выступает широкая палитра стилистических приёмов, которую мы представили в виде таблицы 5.

Таблица 5 / Table 5

Средства репрезентации индивидуально-авторской картины мира в творчестве Генри Джеймса / Means of representing the individual author's picture of the world in the Henry James' work

Концепт Стилистический приём	Концепт «испорченность»	Концепт «лицемерие»	Концепт «опыт»
Эпитет	405 ед. (54%)	219 ед. (≈14%)	357 ед. (35%)
Антитеза	225 ед. (30%)	547 ед. (35%)	337 ед. (≈33%)
Метафора	75 ед. (10%)	344 ед. (≈22%)	122 ед. (≈12%)
Сравнение	22 ед. (3%)	Отсутствует	51 ед. (5%)
Градация	15 ед. (≈2%)	Отсутствует	Отсутствует
Параллельные конструкции	7 ед. (<1%)	313 ед. (20%)	61 ед. (≈6%)
Лексический повтор	Отсутствует	35 ед. (≈2%)	21 ед. (≈2%)
Зевгма	Отсутствует	3 ед. (<1%)	Отсутствует
Приложение	Отсутствует	102 ед. (≈7%)	51 ед. (5%)
Ирония	Отсутствует	2 ед. (<1%)	20 ед. (≈2%)

Подводя итог вышеизложенному, мы считаем возможным заключить, что индивидуально-авторская картина мира Генри Джеймса имеет нуклеарную структуру, содержащую ключевые концепты «испорченность», «лицемерие», «опыт», а в качестве основных средств её репрезентации в произведениях автора выступают эпитеты, антитеза, метафора, параллельные конструкции, приложения, сравнения, лексические повторы.

Полученные данные могут быть использованы для комплексного анализа творчества Г. Джеймса и его вклада в мировую культуру, а также для исследования концептов «испорченность», «лицемерие», «опыт» в английской лингвокультуре.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дёмкина Ю. А. Концепт «испорченность» в повести Генри Джеймса «Поворот винта» // СТРИЖ: студенческий электронный журнал. 2018. № 6 (23). С. 23–26.
2. Дёмкина Ю. А. Концепт «испорченность» в творчестве Генри Джеймса // Наука XXI века. 2019. № 7. С. 1–4.
3. Ильина О. А. Понятие греха в произведении Генри Джеймса «Поворот винта» // Международный научно-исследовательский журнал. 2012. № 5-1 (5). С. 86–89.
4. Карасик В. И., Слышкин Г. Г. Лингвокультурный концепт как единица исследования // Методологические проблемы когнитивной лингвистики : сборник статей / под ред. И. А. Стернина. Воронеж: Воронежский государственный университет, 2001. С. 75–80.
5. Касевич В. Б. Буддизм. Картина мира. Язык. СПб.: Петербургское востоковедение, 1996. 279 с.
6. Колшанский Г. В. Объективная картина мира в познании и языке. М.: Наука, 1990. 108 с.
7. Маслова В. А. Введение в когнитивную лингвистику : учебное пособие. М.: ФЛИНТА: Наука, 2018. 293 с.
8. Попова З. Д., Стернин И. А. Понятие «концепт» в лингвистических исследованиях. Воронеж: Воронежский государственный университет, 1999. 30 с.
9. Постовалова В.И. Картина мира в жизнедеятельности человека // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира / отв. ред. Б. А. Серебренников. М.: Наука, 1988. С. 8–69.
10. Fox K. *Watching the English: The Hidden Rules of English Behaviour*. London: Hodder & Stoughton, 2004. 424 p.

REFERENCES

1. Demkina Yu. A. [The concept of “depravity” in the novel by Henry James “The Turn of the Screw”]. In: *StRIZH: studentcheskii elektronnyi zhurnal* [StRIZH: Student electronic magazine], 2018, no. 6 (23), pp. 23–26.
2. Demkina Yu. A. [The concept of “depravity” in the work of Henry James]. In: *Nauka XXI veka* [Science of the XXI century], 2019, no. 7, pp. 1–4.
3. Il'ina O. A. [The Concept of Sin in Henry James' «The Turn of the Screw»]. In: *Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal* [International research journal], 2012, no. 5-1 (5), pp. 86–89.
4. Karasik V. I., Slyshkin G. G. [Linguocultural concept as a research unit]. In: Sternin I. A., ed. *Metodologicheskie problemy kognitivnoi lingvistiki* [Methodological problems of cognitive linguistics]. Voronezh, Voronezh State University Publ., 2001, pp. 75–80.
5. Kasevich V. B. *Buddizm. Kartina mira. Yazyk* [Buddhism. Picture of the world. Language]. St. Petersburg, Peterburgskoe vostokovedenie Publ., 1996. 279 p.

6. Kolshansky G.V. *Ob'ektivnaya kartina mira v poznanii i yazyke* [Objective picture of the world in knowledge and language]. Moscow, Nauka Publ., 1990. 108 p.
7. Maslova V. A. *Vvedenie v kognitivnyuyu lingvistiku* [Introduction to Cognitive Linguistics]. Moscow, FLINTA Publ., Nauka Publ., 2018. 293 p.
8. Popova Z. D., Sternin I. A. *Ponyatie «kontsept» v lingvisticheskikh issledovaniyakh* [The notion of "concept" in linguistic studies]. Voronezh, Voronezh State University Publ., 1999. 30 p.
9. Postovalova V.I. [Picture of the world in human life]. In: Serebrennikov B. A., ex. ed. *Rol' chelovecheskogo faktora v yazyke. Yazyk i kartina mira* [The role of the human factor in the language. Language and picture of the world]. Moscow, Nauka Publ., 1988, pp. 8–69.
10. Fox K. *Watching the English: The Hidden Rules of English Behaviour*. London, Hodder & Stoughton, 2004. 424 p.

ДАТА ПУБЛИКАЦИИ

Статья поступила в редакцию: 28.05.2021

Статья размещена на сайте: 21.10.2021

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Дёмкина Юлия Александровна – магистрант кафедры английского языка и методики его преподавания Волгоградского государственного социально-педагогического университета; e-mail: yuliyademkina@mail.ru

Кислякова Евгения Юрьевна – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры английского языка и методики его преподавания Волгоградского государственного социально-педагогического университета; e-mail: kisjen@rambler.ru

Yulia A. Demkina – Master's Degree Student, Department of English and teaching methods, Volgograd State Socio-Pedagogical University; e-mail: yuliyademkina@mail.ru

Evgenia Yu. Kislyakova – Dr. Sci. (Philology), Assoc. Prof., Prof., Department of English and teaching methods, Volgograd State Socio-Pedagogical University; e-mail: kisjen@rambler.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ / FOR CITATION

Дёмкина Ю. А., Кислякова Е. Ю. Репрезентация индивидуально-авторской картины мира в творчестве Генри Джеймса (на примере ключевых авторских концептов) // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2021. № 4. URL: www.evestnik-mgou.ru

Demkina Yu. A., Kislyakova E. Yu. Representation of the individual author's world-view in the work of Henry James (based on key author's concepts). In: *Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)*, 2021, no. 4. Available at: www.evestnik-mgou.ru